

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(4Вел)
НЗ7

Natasha Ngan
GIRLS OF PAPER AND FIRE

Печатается с разрешения авторов и литературных агентств
Baror International, Inc. u Nova Littera SIA

Оформление обложки *Василия Половцева*

Нган, Наташа.

НЗ7 Девушки из бумаги и огня : / Н. Нган ; пер. с англ.
А. Дубининой. – Москва : Издательство АСТ, 2019. –
384 с. – (Фэнтези без границ).

ISBN 978-5-17-114547-7

Каждый год восемь прекраснейших девушек выбирают, чтобы от-
править в дар Королю-Демону. Это самая высокая честь... и самая же-
стокая участь. Но однажды девушек будет девять. И Девятая сделана
не только из бумаги, но и из огня. Леи принадлежит к касте Бумаги,
самой низкой и наиболее угнетенной, но ее золотые глаза пробудили
интерес короля. Ее ждет жизнь в роскоши и неге, а взамен от нее тре-
буется только одно — беспрекословное послушание.

Но Леи не из тех, кто покорно отдает свою судьбу в чужие руки.
Она совершает невозможное — влюбляется. Ее запретный роман тесно
связан с заговором, который зреет среди шелков и благовоний, и Леи
предстоит решить, насколько далеко она готова зайти ради справед-
ливости и мести. Ради того, чтобы узнать что-то новое о мире и о себе.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-17-114547-7

Copyright © 2018 by Natasha Ngan
© А. Дубинина, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Посвящается Алекс.

*Эта книга — о прекрасных и отважных девушках,
а ты — одна из прекраснейших
и отважнейших девушек на свете.
Благодарю тебя от всей души.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне выпала удача внезапно обрести литературный эквивалент бесценного клада, и я испытываю глубочайший восторг. Хотя я и сам писатель, и книгами меня непросто удивить, я даже не знаю, как описать свои невероятные чувства по поводу этого романа.

Когда-то я основал издательство «JIMMY Patterson Books», чтобы выпускать для молодых читателей те книги, которые им действительно хочется читать — причем редкие, подобных которым не сыскать. Одна из радостей издательской жизни состоит в том, что вы раньше всех получаете доступ к чему-то совершенно новому и интересному и имеете право выбирать, какие из множества историй будут опубликованы. Когда я впервые прочел «Девушек из бумаги и огня», я сразу понял, что мне в руки попало нечто исключительное.

Эпический стиль и ярчайшее воображение Наташи Нган создают удивительную вселенную, где граница между людьми и животными размыта, но действие таких основных движущих миром сил, как любовь, жажда власти, месть, от этого не становится менее отчетливым. В этом романе взаимодействуют несколько историй в одной: история угнетаемой девушки, жертвы насилия, которая находит в себе внутреннюю силу и обретает свободу; романтическая история запретной любви, расцветающей в тяжелейших условиях; история несправедливости, подлежащей ис-

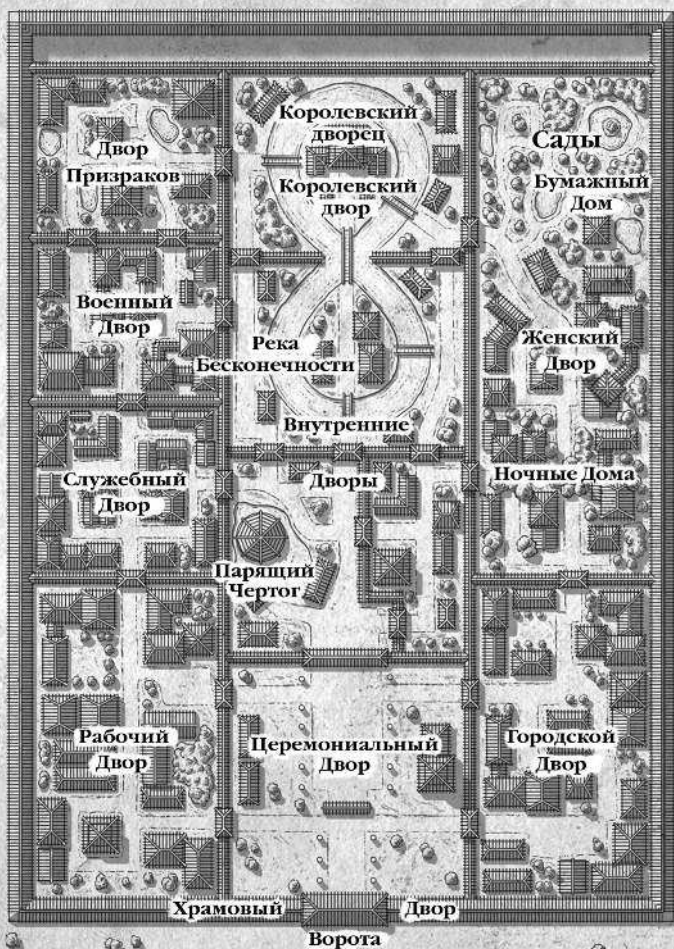
правлению. К тому же, это дань мультикультурному воспитанию автора. Наташе удалось сплести сложные сюжетные линии и создать из них единое уникальное произведение.

По-моему, «Девушки из бумаги и огня» Наташи Нган — одна из самых сильных и значимых книг, опубликованных нашим издательством за время своего существования. Ее глубина и эмоциональность станет для читателей настоящим откровением.

Я очень рад, что внес свой небольшой вклад в успешное путешествие этого романа к читателям, то есть ко всем вам.

Джеймс Паттерсон

Теневая Аллея

Великий Бамбуковый лес Хана

КАСТЫ

«Боги увидели во сне цвета — и, пробудившись, пролили эти цвета на землю. Цвета излились на бумажный народ, окрашивая его и благословляя дарами богов. Но некоторые в страхе спрятались от дождя, и он их не коснулся. Другие же, напротив, целиком погрузились в бурю и ливень — и были благословлены превыше всех прочих, получив в дар силу и мудрость небес».

— Отрывок из рукописи
ихаранской «Книги Жизни»

Каста Бумаги — люди, не обладающие чертами звероподобных демонов и не владеющие демоническими способностями — такими, например, как способность летать.

Каста Стали — люди, частично обладающие чертами и способностями звероподобных демонов.

Каста Луны — демоны, человекоподобные существа, которым присущи атрибуты зверодемонов, например, рога, крылья, шерсть. Они в совершенстве владеют демоническими способностями, свойственными их виду.

— «Договор о кастах»,
подписанный Королем-Демоном
по окончании войны

В нашем королевстве есть давняя традиция, которой следуют все касты — и люди, и демоны. Мы называем ее «благословлением новорожденного». Этот обычай настолько давний, так глубоко коренится в наших сердцах, что считается, что его установили сами боги, когда призвали на землю наши народы. Когда ребенок умирает, не дожив до года, возникают слухи, похожие на шелест темной листвы под ночным ветром: мол, обряд произвели слишком поздно, а может, родители нарушили молчание во время церемонии, а может, шаман, совершавший обряд, был недостаточно искусен...

Оба моих родителя принадлежали к низшей касте, Бумажной, то есть были полностью людьми, и поэтому начали копить деньги на мое благословление с того самого дня, как узнали о беременности. За девять месяцев им удалось отложить необходимую сумму. И хотя сама я, конечно, не помню ничего о церемонии, я столько раз пыталась ее представить, что порой мне кажется — я могу ясно ее увидеть, стоит лишь закрыть глаза.

Темная дымная ночь, чернота неба, как тяжелая черная рука, обнявшая мир. Треск костра. Над костром — склоненная фигура шамана, его сухая морщинистая кожа покрыта сплошным узором татуировок, оскаленные зубы остры, как у хищного зверя. Он наклонился над тельцем новорожденной девочки, которой всего несколько часов от роду. Ребенок тихонько плачет. По ту сторону огня, сжав руки, в на-

пряжении и безмолвии замерли родители малышки. Глаза шамана закатываются, обнажая белки, и он начинает петь *дао*, одновременно чертя в воздухе символы, из которых складывается песнопение. Следы его движений повисают над ребенком в темноте золотыми нитями — и какое-то время мерцают, прежде чем растаять в воздухе. Наступает кульминация молитвы — и поднимается сильный ветер, пробегающий по верхушкам высоких трав, они тревожно шуршат, словно под шагами божества. Речитатив шамана ускоряется, шорох ветра в траве становится громче, пламя костра взлетает ввысь — и танцует в воздухе несколько секунд оранжево-алыми языками перед тем, как угаснуть.

Тьма.

Только звезды сияют.

Шаман поднимает руки — и выхватывает из воздуха, где только что танцевали языки пламени, что-то маленькое: золотой медальон, закрытый, похожий на голубиное яйцо. Но сам по себе медальон не важен — важно то, что скрыто внутри.

Судьба ребенка. Моя судьба.

В нашем королевстве верят, что слова обладают силой, что они могут стать благословением или проклятием. Внутри медальона скрыто слово. Слово, в котором заключено предназначение человека. Либо — как надеялись мои родители, откладывая деньги на церемонию, — моя жизнь под защитой благодати, либо меня ожидает что-то куда более темное. Проклятые годы, которые будут отданы тьме и огню.

Через четыре месяца, когда мне исполнится восемнадцать, медальон откроется — и я наконец узнаю ответ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сегодня с утра у нас в лавке полно народу. Первая половина дня, а здесь уже толпятся покупатели, шум и смех, в теплом летнем воздухе слышится резкий голос Тянь, отдающей распоряжения. Солнечный свет струится сквозь щели ставень, снаружи звенят цикады и гудят пчелы. По деревянному полу шлепают сандалии. Ко всей этой какофонии добавляется привычный звук биения сердца нашей аптеки — в котлах кипят и булькают отвары трав. Вдоль стены стоят шесть высоких бочонков — больших, мне по плечо. Пять из них заполнены травяными отварами, которые издают резкие запахи, а шестой пока заполнен мной. И я уже тоже довольно резко пахну потом после получаса тяжелой работы: я сижу в бочонке и старательно отдраиваю изнутри его стенки от присохших остатков микстуры.

Я как раз оттираю особенно глубоко въевшееся пятно, когда над краем бочонка появляется лицо Тянь.

— Ну что, закончила, маленькая негодница? — спрашивает она, и ее усы сердито подрагивают. Кошачьи глаза с темной обводкой кажутся очень яркими — даже на фоне рыжеватой шерсти, которой поросло ее почти человеческое лицо. В шерсти видно много седых волосков, побелевших от возраста.

Я закатываю глаза. Она меня так называет... Всегда, сколько я себя помню.

— Тянь, мне семнадцать лет, — напоминаю я. — Семнадцать, понимаешь? Я тебе больше не *маленькая*.

— Но все еще *негодница*.

— Интересно, у кого я научилась скверным манерам? Тянь усмехается.

— Делаю ставку на твоего отца. Ай, к слову сказать, где этот бездельник? Он должен был добавить в отвар дождевых ягод еще полчаса назад! — Она всплескивает руками. — Беги, найди его, а то мы загубим микстуру. К тому же госпожа Земби его ждет для консультации.

— Сбегаю, если скажешь «пожалуйста».

Уши Тянь гневно шевелятся.

— Еще чего! Любезничать с девчонкой из Бумажной касты!

— А ничего, что у тебя, гордой дамы из Стальной касты, начальник тоже из Бумажных?

— Я привыкла, но все равно жалею об этом каждый день, — фыркает Тянь.

Она спешит обслужить очередного покупателя — а я улыбаюсь ей вслед. Она так гордо топорщит усы, а на самом деле очень нас любит. Тянь проработала в отцовской аптеке всю мою жизнь, она — член нашей семьи, несмотря на кастовые различия. Да, собственно, живя с ней, очень просто забыть, что кастовые различия вообще существуют. Мы с отцом принадлежим к низшей касте, Бумажной, а Тянь — к средней, Стальной. То есть она — что-то среднее между нами, людьми, и демонами, высшей кастой Луны. Поэтому тело у нее почти человеческое, но притом есть некоторые черты животного. Лицом Тянь сошла бы за одну из Лунных — голова у нее почти совсем как у рыси, с кошачьими глазами и высокими ушками, но ниже ключиц ее тело совсем человеческое, с обыкновенной светлой кожей.

За дверью Тянь приветствует покупательницу, а сама машинально пытается заправить за высокий воротник непослушный клочок шерсти. Но он не желает заправляться.

Я невольно усмехаюсь: хорошая шутка богов — даровать такой щепетильной и сверхаккуратной личности настолько непослушную и жесткую шерсть!

Выбравшись из бочонка, я могу получше разглядеть заказчицу, с которой говорит Тянь. Судя по одежде, это довольно высокопоставленная дама, имеющая связи с королевским двором. Это редкость в нашей провинции — встретить кого-то настолько богатого и знатного. Дама одета в элегантную тунику *кебая*, украшенную серебряными нитями и вышивкой, волосы собраны на затылке, чтобы открыть всеобщему обозрению пару изящных оленьих рогов, покрытых тонкими отростками, как виноградная лоза. Каста Стали, нет сомнений.

И пока я удивляюсь, почему такая почтенная женщина удостоила посещением нашу скромную лавочку, взгляд покупательницы скользит мимо Тянь и упирается в меня.

Глаза ее расширяются.

— Так значит, это правда.

Ее слова достигают моего слуха даже сквозь шум магазинчика. И я краснею до ушей. Конечно, теперь все понятно — она тоже слышала рассказы обо мне.

Я быстро отворачиваюсь и ныряю в завешенный нитями бус дверной проем, чтобы поскорее убраться на задний двор. Эта элегантная женщина-олень в очередной раз напомнила мне о моей особенности — а заодно заставила осознать, как я сейчас выгляжу. Потная кожа, грязная одежда — на мне сейчас пара свободных полотняных штанов песочного цвета и рубашка с запахом, кое-как подпоясанная потрепанным пояском. Ноги до лодыжек покрыты камфорным маслом, которым я только что чистила бочку изнутри, мокрые волосы прилипли к щекам. Откинув пряди назад,